

Лексические экспликатеры концепта *время* в пьесе А.П. Чехова «Три сестры»

Маслакова Елена Владимировна

Аспирантка Южного федерального университета, Ростов-на-Дону, Россия

Концепт – «глобальная единица мыслительной деятельности, квант структурированного сознания» [Антология: 7]. Одним из основных способов воплощения концептов является национальный язык, в котором, как в зеркале, отражаются особенности мышления и концептуализации знаний отдельного народа.

Художественный концепт – это и единица общенационального языка, фиксирующая общие закономерности понимания явления, и единица словаря литературной личности, дающая представления об особенностях концептуализации знаний писателем, представляющая индивидуально-авторский взгляд на то или иное явление. Одновременно художественный концепт – элемент художественного текста, и особенности его содержательной наполненности следует рассматривать в связи с особенностями литературного произведения как художественной целостности.

Концепт *время* относится к числу универсальных. Это один из так называемых «первичных» концептов, «присутствующих практически во всех языках» [Афанасьева: 127]. Данный концепт, в отличие от других языковых концептов, представляет собой сложное образование, которое имеет специфический, свойственный только ему способ воплощения – грамматическую категорию времени глагола. Однако, «оставляя за глаголом базовую роль в формировании предикативного ядра предложения (категории грамматического времени), можно... говорить и о самостоятельной, конституирующей временную семантику, силе разного рода наречий, прилагательных, предложено-падежных форм существительных» [Яковлева: 84].

В пьесе А.П. Чехова «Три сестры» концепт *время* имеет важное значение. Об этом свидетельствует анализ лексических экспликаторов данного концепта. Лексема *время*, заглавный вербализатор концепта, употребляется в пьесе 19 раз. Значительна и частотность употребления слов, обозначающих крупные и небольшие временные отрезки (*год* – 16, *день* – 23, *час* – 20), относительные временные отрезки (*сегодня* – 52, *завтра* – 24, *вчера* – 18, *теперь* – 43, *сейчас* – 23) и др. Слово *часы* в значении «прибор, отсчитывающий время в пределах суток», употреблено в тексте 16 раз.

Лексема *время* в равной степени указывает на абстрактное настоящее, прошлое и будущее (*в прежнее время, как идет время, придет время, не далеко время*), а контекстуальная сочетаемость данной лексемы с глаголами движения указывает на основные качества времени – его текучесть и необратимость.

Автор и герои его пьесы очень внимательны ко времени: герои постоянно интересуются, который час, смотрят на часы, вписывают свои действия в конкретный временной отрезок; в авторских ремарках в начале каждого действия обязательно содержится указание на конкретное время. Постоянное упоминание конкретного часа в драме поддерживает впечатление того, что время не стоит на месте, оно неумолимо движется вперед. Некоторые факты, например, бой часов, усиливают это впечатление, а разбитые часы становятся символом разбитой мечты и потери будущего.

Часы складываются в дни, движение которых также отражено в пьесе. Однако в случае с лексемой *день* дело обстоит иначе: в тексте не делается такого упора на смену дней, как на смену часов. Существительное *день* только в трех контекстах имеет значение конкретного календарного дня (*день именин, день вашего ангела*), в пяти контекстах отсылает к прошлому (*со дня свадьбы, третьего дня*), подавляющее же большинство контекстуальных словоупотреблений связаны со значением однообразной наполненности и повторяемости дней (*каждый, целый, весь день, дни и ночи, ряд дней*). Значительное преобладание в тексте лексем *сегодня, сейчас* и *теперь* (по сравнению с лексемами *вчера* и *завтра*,) указывает на господство настоящего в жизни героев.

Повторяемость дней связана в пьесе с идеей неизбежной однообразности: дни состоят из безрадостных событий, проходят один за другим, похожие друг на друга, и ничего не меняется. Подчиняясь логике движения действия, *завтра*, на которое так надеются главные герои пьесы, превращается в *сегодня*. *Сегодня, каждый день, дни и ночи*, наполненные моментами *сейчас* и *теперь*, в свою очередь, складываются в недели, месяцы, годы. Лексемы *неделя*, *месяц* практически не представлены в пьесе. Лексема *год*, напротив, употребляется очень часто. Писатель избегает средних величин, отдавая предпочтение крайним:

Ольга: ...*Оттого, что я каждый день в гимназии и потом даю уроки до вечера, у меня постоянно болит голова и такие мысли, точно я уже состарилась. И в самом деле, за эти четыре года, пока служу в гимназии, я чувствую, как из меня выходят каждый день по каплям и силы, и молодость. И только растет и крепнет одна мечта...*

Оказывается, что дни (а в пьесе представлено только 4 дня – по числу актов – из жизни Прозоровых), скучные и однообразные, незаметно складываются в целые годы жизни (каждое действие разделяет некоторый отрезок времени).

Итак, рассмотренные выше основные лексические экспликативы концепта *время* в пьесе А.П. Чехова «Три сестры» дают представление об особенностях данного художественного концепта: в пьесе подчеркнуты общезыковые свойства *времени* – текучесть и необратимость, но в линейном ряду временных отрезков А.П. Чехов выделяет настоящее, рутинное и однообразное, заслоняющее собой будущее, о котором мечтают герои. Лингвистический анализ вербализаторов концепта становится одним из средств познания индивидуально-авторского понимания лингво-когнитивного феномена времени.

Литература

Антология концептов / Под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. М., 2007.

Афанасьева О.В. Особенности трехслойной структуры концепта времени (на материале английского, испанского и русского языков) // III Международные Бодуэновские чтения: И.А. Бодуэн де Куртенэ и современные проблемы теоретического и прикладного языкознания: труды и материалы: В 2 т. Казань, 2006. Т. 2. С. 127-129.

Яковлева Е.С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). М., 1994.